

Албасты Албасты, в мифологии турок, казанских, крымских и западносибирских татар, казахов, башкир, тувинцев, алтайцев, узбеков (албасты, алвасти), туркмен (ал, албассы), киргизов (албарсты), каракалпаков, ногайцев (албаслы), азербайджанцев (хал, халанасы), кумыков (албаслы къатын), балкарцев и карачаевцев (алмасты) злой демон, связанный с водной стихией.

У турок назывался также ал, ал-ана, ал-кары, ал-кузы, у тувинцев и алтайцев — албыс, у казахов, каракалпаков, киргизов, узбеков — марту (мартуу, мартув, мартук), узбеков Зеравшанской долины — сары кыз («жёлтая дева»), у западносибирских татар — сары чэч [«желтоволосая (дева)»]. А. обычно представлялся в облике уродливой женщины с длинными распущенными светлыми волосами и такими длинными грудями, что она закидывает их за спину.

Существовали поверья, что А. может превращаться в животных и в неодушевлённые предметы. Казанские татары считали, что А. принимает облик воза, копны сена, ели.

Азербайджанцы иногда представляли А. с птичьей стопой, в некоторых казахских мифах у неё вывороченные ступни или копыта на ногах. Согласно тувинским мифам, А. имеет один глаз во лбу и нос из камня (или красной меди) либо у неё на спине нет плоти и видны внутренности (это представление встречается и у казанских татар).

По представлениям западносибирских татар, на руках у А. острые когти. Киргизы и казахи различали чёрную (кара), наиболее вредоносную, и жёлтую (сэры), или вонючую (сасык), А. Обычные атрибуты А. — магическая книга, гребень, монета.

В кумыкских мифах у А. есть муж — дух темир тёш («железная грудь»), в казахских — леший сорель. По представлениям большинства народов, А. обитает вблизи рек или других водных источников и обычно является людям на берегу, расчёсывая волосы.

Считалось, что А. может наслать болезнь, ночные кошмары, но в особенности вредит роженицам и новорождённым. В турецких, азербайджанских, киргизских, казахских и некоторых других мифах она крадёт лёгкие (или печень, сердце) роженицы и спешит с

ними к воде.

Как только А. положит их в воду, женщина умрёт. Казанские татары считали, что иногда А. пьёт кровь своей жертвы. Распространены представления о её любви к лошадям.

А. по ночам ездит на них, заплетает им гривы. Согласно некоторым турецким, казахским, кумыкским, ногайским, тувинским поверьям, А. может вступать в сексуальную связь с человеком.

Например, в тувинских мифах А., сожительствуя с охотниками, посылает им удачу, поит своим молоком и кормит мясом, которое отрезает от рёбер. А. можно подчинить человеку, для этого нужно завладеть её волосом (у туркмен и узбеков — ещё и каким-либо из принадлежащих ей предметов, магической книгой, гребнем или монетой).

У турок считалось, что достаточно воткнуть в одежду А. иглу, и она становится покорной и выполняет все приказания. Человек, подчинивший А., или шаман может прогнать А. от роженицы.

У карачаевцев, балкарцев, ногайцев, кумыков считалось, что усмирённая Албасты помогает по дому; по поверьям туркмен и узбеков, А. способствует обогащению своего хозяина, помогая ему излечивать заболевших по её вине людей. Образ А. восходит к глубокой древности и имеет аналогии в мифологиях многих народов: албасты у таджиков, ал паб у лезгин, али у грузин, ол у татов, ала жен у талышей, һал у удин, һал анасы (алк) у курдов, алг (мерак) у белуджей, алы (алк) у армян, алмазы у ингушей и чеченцев, алмас у монгольских народов и некоторые другие. Свойственные А. черты имеют в мифологиях узбеков и кургизов дух азаткы, сбивающий с дороги путников, причиняющие ночной кошмар духи бастрык (в мифологии кумыков) и кара-кура (в мифологии турок), шурале и су анасы у казанских татар, вуташ у чувашей, вирь-ава у мордвы, овда у марийцев, немецкая альп-фрау, русская баба-яга.

Вопрос о происхождении образа А. недостаточно ясен. Некоторые авторы считают А. персонажем тюркского происхождения.

Согласно другой версии, представления об А. связаны с традициями иранской мифологии, а название демона произошло от сочетания «ал» (считаемого иранским словом) и «басты» (трактуемого как тюркское «надавил»). Вероятно, в основе слова «ал» лежит древнее именование божества, родственное илу семитских народов, а фонема «басты» — индоевропейский термин, означавший «дух», «божество» (родственный русскому «бес», осетинскому «уас-» и т. п.).

Исходя из такой этимологии, можно предположить, что образ А. формировался в эпоху древнейших контактов этнических общностей (индоевропейской и семитской языковых семей), до их расселения на территории современного обитания. Атрибуты А. (магическая книга и монета), следы представлений о её благотельных функциях (помощи человеку) позволяют предположить, что первоначально А. — добрая богиня, покровительница плодородия, домашнего очага, а также диких животных и охоты.

С распространением более развитых мифологических систем (очевидно, ещё в дозороастрийский период) А. была низведена до роли одного из злых низших духов.

Литература :

- Валиханов Ч. Ч., Тенкри (бог). Собрание сочинений, т. 1, А.-А., 1961, с. 115—20;
Диваев А., О происхождении албасты, Джинна и Дива. (Киргизская легенда), «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», 1897, т. 14, в. 2;
Гордлевский В. А., Из османской демонологии, Избранные сочинения, т. 3, М., 1962, с. 312—15;
Андреев М. С., Таджики долины Хуф, в. 1, Сталинабад, 1953, с. 80—83, 89—90 («Труды Ин-та истории, археологии и этнографии АН Таджикской ССР», т. 7);
Снесарев Г. П., Реликты домусульманских верований и обрядов у узбеков Хорезма, М., 1969, с. 23—32, 62—63;
Сухарева О. А., Пережитки демонологии и шаманства у равнинных таджиков, в сб.: Домусульманские верования и обряды в Средней Азии, М., 1975, с. 13, 29—37;
Ваялиева Т. Д., Доисламские верования и их пережитки у киргизов, Фр., 1972, с. 95—101, 116;
Члаидзе Л., Из грузинско-восточных демонологических связей, «Мацне». «Вестник отделения общественных наук АН Груз. ССР. Серия истории», 1975, № 1 (на груз. яз.);
Inan A., Al ruhu hakkinda, «Türk tarih, arkeologiya ve etnografya dergisi», 1933, Temmuz; его же, Tarihte ve bugün samanim, Ankara, 1972, s. 169—73;
Johansen U., Die Alpfrau, «Zeitschrift der deutschen morgenländischen Gesellschaft», 1959, Bd 109, H. 2, S. 303—16.